

Романенко С.А.¹, 2021

Балканы / Юго-Восточная Европа: Регион-загадка и регион загадок

Аннотация. На основании исследования различных видов источников и анализа российской и зарубежной литературы автор концептуально обосновывает подход к исследованию региона Балкан / Юго-Восточной Европы. Одна из главных проблем, рассматривающихся в статье, – изменение в ходе истории XIX–XXI вв. соотношения понятий «Балканы / Юго-Восточная Европа», «Восточная Европа», «Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа», «Западные Балканы», «страны Западных Балкан» и «Европейские Западные Балканы». Автор характеризует различные исторические этапы развития региона в контексте мировых войн и революций в XX в., показывает специфику политических и этнических процессов, внутривосточной ситуации в каждой стране и отношений между государствами региона, соотношение процессов регионализации и глобализации. С исчезновением Восточной Европы в той форме, в которой она существовала в 1948–1991 гг., после антикоммунистических социальных и национальных революций в бывших социалистических странах Европы 1989–1992 гг. составной частью процесса национального самоопределения стало изменение региональной самоидентификации каждого народа, общества и государства. Если в 2000-е годы пре-

¹ Романенко Сергей Александрович – доктор исторических наук, заведующий сектором, Отдел Европы и Америки ИНИОН РАН (serg.hist@gmail.com).

обладала положительная динамика внутривнутриполитического развития, внутривнутрирегиональных и глобальных международных отношений, то в 2010-е годы поступательное движение застопорилось с точки зрения как внутреннего экономического, социального и политического развития государств региона, так и урегулирования межэтнических и межгосударственных конфликтов в регионе на фоне общего обострения международных отношений. В статье рассматривается роль региональной идентификации и самоидентификации как элементов национального самосознания. Автор также характеризует задачи, стоящие перед странами региона в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе, и указывает, что выбор Балкан / Юго-Восточной Европы, несмотря на специфику, обусловленную их исторической судьбой, все трудности развития и конфликты, уже сделан: Балканы (как и Россия) – неотъемлемая часть Европы.

Ключевые слова: Балканы / Юго-Восточная Европа, Восточная Европа, Центрально-Восточная и Юго-Восточная Европа, Западные Балканы, регион, система безопасности, Запад, Восток.

Определение понятий

Албания, Болгария, Босния и Герцеговина (БиГ), Греция, Косово, Кипр, Молдова, Румыния, Северная Македония, Сербия, Словения, Турция, Хорватия, Черногория... Что объединяет эти страны и народы, этнонимы которых совпадают с политонимами, полиэтничные по составу суверенные национальные государства, на территории которых, за редким исключением, проживают значительные по численности и стратегические по роли и значению национальные меньшинства, представители которых имеют свои национальные государства, находящиеся прямо через границу? Можно ли их причислить к одному региону? Как этот регион назвать – Балканы или Юго-Восточная Европа?

Каждая историческая эпоха давала свой ответ на эти вопросы. Но однозначного ответа не находили в прошлом и не находят по сию пору ни историки, ни политологи, ни этнологи, ни культурологи, ни политики.

Сложнейшие межнациональные противоречия в одном из наиболее чувствительных с точки зрения геополитики регионе мира влияли и влияют на европейскую и мировую политику.

Крупнейшие государства, международные военно-политические блоки и экономические союзы в соответствии со своими интересами проводили и проводят здесь границы, определяли и определяют лицо политических режимов, идеологий и экономических систем, пытались и пытаются урегулировать порожденные их собственными действиями межэтнические и межгосударственные конфликты. Начало этому было положено в 1878 г. на Берлинском конгрессе, подводившем итоги последней русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Балканы отвечали и отвечают на вышеупомянутые вопросы по-своему. Еще в XIX в. появился лозунг «Балканы – балканским народам». Возможно, сейчас, в начале XXI в., исходя из современной системы ценностей, его сочли бы неприемлемым. Еще накануне Первой мировой войны выдвигались различные концепции Балканской федерации – социал-демократическая и монархическая. Вместо этого возник Балканский союз (1912–1913) – Царство Болгария, Королевство Сербия, Королевство Черногория, Королевство Греция, – выигравший первую Балканскую войну у Турции и закончивший в 1913 г. свое существование междоусобной второй Балканской войной. После окончания Первой мировой войны новые суверенные национальные государства создали систему региональных военно-политических союзов – Малая Антанта (1921–1938) и Балканская Антанта (1934–1939), которые, однако, не выполнили своей роли ни в общеевропейском варианте (не предотвратили агрессию Германии и ее союзников), ни в региональном (национально-государственные противоречия не были ликвидированы, а Польша, Болгария и Албания не стали участниками этих союзов). Не была реализована и идея Коминтерна – Балканская социалистическая / коммунистическая федерация. Во время Второй мировой войны предпринимались попытки воссоздать региональное объединение на Балканах: в частности, в 1942 г. был заключен югославско-греческий договор правительств в изгнании. Й. Броз Тито и Г. Димитров планировали осуществить мечту социал-демократов старшего поколения и коминтерновцев – создать Балканскую федерацию коммунистических государств и тем самым преодолеть межнациональные противоречия между

балканскими государствами, большинство из которых оказалось на стороне Антигитлеровской коалиции, меньшинство – на стороне государств Оси. Эта федерация могла бы стать крупнейшим игроком как в регионе Балкан / Юго-Восточной Европы, так и во всей создававшейся советской социалистической Восточной Европе. Однако из-за советско-югославского конфликта (причем именно планы Тито и Димитрова и стали одной из причин недовольства Сталина в 1947–1948 гг.) этот проект не был реализован. С 1953–1954 гг. до конца 1950-х годов существовал Балканский пакт Греции, Турции и Югославии, в конце концов распавшийся из-за греческо-турецких противоречий и нормализации отношений Югославии с СССР и социалистическими странами Восточной Европы. Но в социалистический «лагерь» Югославия так и не вернулась. В 1960–1980-е годы на Балканах / ЮВЕ действовали различные формы внутрирегионального сотрудничества, однако из-за принадлежности Болгарии и Румынии к ОВД и СЭВ, а Греции и Турции к НАТО (и с 1981 г. Греции к ЕЭС) и нейтрального статуса Югославии речь о создании единой военно-политической и экономической структуры в регионе более не заходила. Да и СССР, унаследовавший традицию Российской империи, весьма сдержанно относился к региональным объединениям, развивая собственные глобальные организации.

Ситуация кардинально изменилась после событий 1989–1992 гг. – социальных и национальных революций в странах Восточной Европы и Югославии. СФРЮ и Чехословакия распались (соответственно в 1991–1992 гг. и в 1992–1993 гг.). Карта Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы приобрела современный облик (подробнее см.: [Улунян, 1997; Тодорова, 2001]). На рубеже 1990–2000-х годов появился еще один термин («регионим») – Западные Балканы.

После распада СФРЮ и антикоммунистических революций в Румынии и Болгарии новые власти отказались от создания региональных военно-политических блоков, видя в принадлежности к НАТО и ЕС (последний имеет собственную политику безопасно-

сти и обороны¹) единственную гарантию преодоления межэтнических и межгосударственных конфликтов и своей безопасности по отношению к внешнему миру (не говоря уж о том, что в 1990-е годы НАТО, ЕС и ООН сыграли важную роль в прекращении войн в Словении, Хорватии и Боснии).

Зададимся вопросом: как же соотносятся в конце XX – начале XXI в. эти три часто встречающихся понятия – Восточная Европа, Балканы и Юго-Восточная Европа? Какой историко-культурный и политический смысл вкладывается в каждое из этих понятий? Здесь мы столкнемся с путаницей и противоречиями не только политическими, но и сущностными.

Классификация ООН, основанная на географии, делит Европу на четыре региона – Северная, Восточная, Западная и Южная. Согласно этой классификации, к Южной Европе наряду с Италией, южной частью Франции, Мальтой и странами Пиренейского полуострова относятся также Албания, Босния и Герцеговина, Греция, Кипр, Северная Македония, Сербия, Словения, Хорватия, Черногория и европейская часть Турции. Прибрежные зоны этих стран (но не «хартленд») входят и в «исторический регион» Средиземноморье.

В русском варианте Википедии² отмечается: «Восточная Европа в узком смысле слова – географически Центральная и Северо-Восточная Европа, населенная преимущественно славянскими народами. Термин очень контекстно-зависим и даже изменчив»; при этом «каждая оценка пространственных тождеств – это по существу социальная и культурная конструкция» [Восточная Европа, 2021]. На наш взгляд, подобное толкование смешивает географические, историко-культурные и социально-политические аспекты.

Впрочем, путаница в определениях понятия «Восточная Европа» характерна и для научных изданий. По мнению авторов

¹ *Европейская политика безопасности и обороны (European Security and Defence Policy, ESDP), впоследствии – Общая политика безопасности и обороны (Common Security and Defence Policy, CSDP).*

² *В данной статье этот электронный ресурс используется как источник, являющийся наиболее массовым средством распространения информации и толкования терминологии.*

коллективной монографии «Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз» [Страны., 2002], если следовать концептуальному названию, получится, что к Центральной Европе относятся Польша, Чехия, Словакия, Венгрия и Словения, а к Восточной – Болгария и Румыния. Безусловно, авторы имели в виду Юго-Восточную Европу, они лишь не провели четкую хронологическую границу между социалистическим и постсоциалистическим периодами.

Если же принять во внимание не только географические, но и историко-культурные, военно-политические и социально-экономические характеристики, то выяснится, что региональная структура Европы гораздо сложнее, чем деление на четыре географических региона. Интересующие нас страны в соответствии с разными сущностными и хронологическими параметрами можно отнести к Восточной Европе (ВЕ), Центрально-Восточной Европе (ЦВЕ), Юго-Восточной Европе (ЮВЕ), Средней Европе (СЕ), а также к Средиземноморью [Исламов, Фрейдзон, 1992].

До распада Австро-Венгрии (1918) граница Центральной Европы с Восточной Европой и Балканами / Юго-Восточной Европой проходила по границам многонациональной империи Габсбургов, т.е. соответственно по границе с Российской империей (ВЕ) и с Сербией, Румынией (Балканы / ЮВЕ) (подробнее см.: [Bibo, Huszar, Szuch, 1995; The Columbia., 1992; Gleni, 2001; Hazelsteiner, 1999; Шаншиева, 2001]). Начиная с 1918 г. в условиях возникновения и дальнейшего развития суверенных национальных, но полиэтничных государств межрегиональные границы не только видоизменялись, но и проходили по территории самих этих государств. С 1949 до 1991 г. к Восточной Европе – синониму социалистического лагеря или социалистического содружества – относились Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия, Румыния и Болгария, т.е. все социалистические страны Европы (входившие в СЭВ и ОВД и составлявшие единую экономическую систему и военно-политический блок), за исключением Югославии (последнее подчеркнем особо, поскольку в настоящее время в литературе и публицистике встречаются попытки причислить ФНРЮ / СФРЮ к Восточной Европе, что противоречит исторической реальности).

Однако с Югославией при отсутствии жестких военно-политических и экономических форм единства у СССР и других стран ВЕ существовало единство политико-идеологическое – коммунизм как идеология и фактически однопартийная (за небольшими исключениями, не влиявшими на суть государственной власти) система.

Заметим при этом, что национальному самосознанию населения стран СЭВ и ОВД была присуща определенная двойственность: проживавшие на территории государств ВЕ поляки, чехи, словаки, венгры не утратили воспоминаний о бывлой принадлежности своих стран к Центральной (Центрально-Восточной) Европе, что основывалось на памяти о вхождении их стран в империю Габсбургов. Подобная раздвоенность была также присуща самосознанию значительной части словенцев и хорватов, земли которых вошли в состав сначала королевской (1918), а затем и социалистической титовской (1945) Югославии. Центральноевропейский (или среднеевропейский) элемент самоидентификации являлся опорой этих народов в противостоянии всему социалистическому – советскому и югославскому (подробнее см.: [Кундера, 1985; Цвиич, 1997; Шпорлук, 1983; Халецки, 2019; Jelavich, 1983]), что проявилось в 1990–1992 гг. в период распада СФРЮ и ЧСФР.

Кроме того, надо иметь в виду, что помимо региональной классификации существует также классификация полиэтничных общностей, каковыми являются славяне и угро-финны. Славяне подразделяются на восточных (русские, украинцы, белорусы), западных (поляки, чехи, словаки) и южных (словенцы, хорваты, сербы, черногорцы, боснийцы, болгары и македонцы) (подробнее см.: [Воцелка, 2007; Контлер, 2002; Центральноевропейские страны., 2005; Центральная и Юго-Восточная Европа., 2015; Юго-Восточная Европа., 2007]).

О словенцах и хорватах следует сказать особо. Словенский язык по своим характеристикам относится скорее к западнославянским, а словенцы и их территория – к Центральной (Центрально-Восточной) Европе (до 1918 г. – австрийская часть Австро-Венгрии). Вместе с тем этот народ получил оформление своей национальной государственности только в рамках югославского

государства, из которого в 1991 г. выделился в суверенное национальное государство. Судьба хорватов и Хорватии с точки зрения региональной принадлежности еще сложнее. В Австро-Венгрии хорватские этнические территории были расположены как в венгерской, так и в австрийской частях дуалистической империи. Национальную государственность в современных рамках Хорватия также обрела в югославском государстве, которое изначально – в силу преобладания в нем взятых в совокупности сербской, черногорской, македонской и боснийской частей – относилось к Балканам. Однако исторически территория Хорватии принадлежит к трем разным историко-географическим регионам – Центральной Европе (Северная Хорватия), Балканам (Славония или, по меньшей мере, ее часть) и Средиземноморью (Далмация) [Jelavich, Jelavich, 1977]. Таким образом, границы историко-географических регионов проходят не по границам государств, а по их территориям (вообще говоря, это относится не только к Хорватии). Поскольку термин «Балканы» для хорватского национального самосознания означал не только отсталость и конфликтность, но и связь с Югославией, которая воспринималась как сербское государство, в 1998 г. в Конституцию Хорватии был добавлен прямой запрет на «выдвижение инициатив, направленных на объединение Республики Хорватия в рамках любого союза с другими государствами, которое может привести к восстановлению югославской государственной общности, а также балканского государственного союза в любой форме» [Narodne novine., 1998].

Балканская специфика, касающаяся Румынии, Болгарии и Югославии (сербов, боснийцев, черногорцев и македонцев), состоит в сохранении балканского регионального сознания, характерными чертами которого являлись, с одной стороны, постоянные межнациональные и межгосударственные противоречия, а с другой – идеи совместного противодействия «великим державам» и глобальным военно-политическим блокам. В период существования социалистической Восточной Европы в самоидентификации населения и политических классов этих стран балканское самосознание (так же как и центральноевропейское в Польше, Венгрии, Чехии и Словакии) по отношению к нивелирующему советско-

восточноевропейскому влиянию играло роль буфера, позволявшего ощущать большую близость к Европе по сравнению с СССР.

С исчезновением Восточной Европы в той форме, в какой она существовала в 1949–1991 гг., после антикоммунистических социальных и национальных революций в бывших социалистических странах Европы 1989–1992 гг. составной частью процесса национального самоопределения стало изменение региональной самоидентификации каждого народа, общества и государства. Расставшись с Восточной Европой, социалистические страны ЦВЕ и ЮВЕ / Балкан провозгласили своей целью «возвращение в Европу», что в реальности означало присоединение к европейским (Европейский союз) и евро-атлантическим (НАТО) структурам, изменение социально-экономических и политических основ государств, внешней и оборонной политики, а также хотя бы относительное изменение системы ценностей в массовом сознании. Однако это не предполагало ни отказа от национального самосознания каждого народа, ни отказа от центральноевропейской или балканской идентичности при растворении в общеевропейской системе ценностей (подробнее см.: [Анатомия конфликтов., 2015; Конец эпохи..., 2005]).

С 1991 г. начали создаваться региональные и субрегиональные организации в ЦВЕ и ЮВЕ, а также «восточноевропейские» организации, охватывавшие весь освобождавшийся от социализма регион, который рассматривался как единое целое. Перечислим эти организации: Центральноевропейская инициатива, Черноморское экономическое сотрудничество, Центральноевропейская зона свободной торговли, Конференция о стабильности, безопасности и сотрудничестве стран ЮВЕ, Инициатива сотрудничества в ЮВЕ, Руайомонский процесс, Пакт стабильности в ЮВЕ, Адриатическо-ионическая инициатива, Дунайская комиссия. Отметим, что ни в одном из названий организаций не присутствовало слово «Балканы». Деятельность некоторых из вышеперечисленных организаций охватывала весь постсоциалистический регион – бывшую Восточную Европу, других – только Юго-Восточную Европу. Но цель у них была одна – привести все входящие в организации страны в ЕС и НАТО [Lopandić, 2001; Milardović, 2000].

Какая же ситуация сложилась в первом 20-летии XXI в. с точки зрения соотношения национального и регионального самосознания и его научно-экспертной оценки? Как воспринимаются и как соотносятся между собой термины ВЕ / ЦВЕ / ЮВЕ / Балканы, какую они имеют сущностную и политическую нагрузку в обыденном массовом сознании каждой отдельно взятой страны, в групповом профессиональном сознании историков и политологов, в сознании политических классов, а также в сознании дипломатов и военных – «делателей» современной политики?

Обратимся сначала к самому массовому и распространённому источнику – английскому варианту Википедии: «Юго-Восточная Европа (ЮВЕ) – географический регион Европы, смежный с Балканским полуостровом. Существуют частично совпадающие и противоречивые определения того, где именно начинается (или заканчивается) Юго-Восточная Европа и как этот регион соотносится с другими регионами континента. Суверенные государства и территории, включенные в регион: Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Греция, Косово, Черногория, Северная Македония, Румыния, Сербия, Восточная Фракия (часть Турции). Иногда также включаются Молдова и Словения» [Southeast Europe, 2021].

Согласно Всемирной книге фактов ЦРУ, «к странам Юго-Восточной Европы относятся: Албания, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Косово, Черногория, Северная Македония, Румыния, Сербия, Турция (только Восточная Фракия)» (цит. по: [Ibid.]). При этом Словения относится к Центральной Европе, Греция – к Южной, а Молдова – к Восточной Европе.

В статье, посвященной Балканам, в английском варианте Википедии сказано: «Балканы, или Балканский полуостров, – географическая область *в Юго-Восточной Европе* [курсив мой. – С.Р.], определяемая различными способами и по различным критериям, включая геополитические и исторические» [Balkans, 2021]. «Концепцию Балканского полуострова предложил немецкий географ Август Зойне в 1808 году... Со временем этот термин приобрел уничижительное значение, связанное с описанием так называемых процессов “балканизации”, поэтому предпочтительным альтерна-

тивным термином является термин «Юго-Восточная Европа» [Balkans, 2021; см. также: История Балкан..., 2017; Форбс, 2018].

Термин «Западные Балканы» рассматривается как «политический неологизм, использующийся для обозначения Албании и территории бывшей Югославии (за исключением Словении) с начала 1990-х годов». При этом «институты Европейского союза обычно используют этот термин для обозначения тех стран Балканского региона, которые не являются членами Европейского союза... Каждая из этих стран стремится занять свое место в процессе будущего расширения Европейского союза, достигнув необходимых для этого показателей демократии, а до вступления в ЕС – участвовать в программе ЦЕФТА¹. Хорватия, считавшаяся частью Западных Балкан, присоединилась к ЕС в июле 2013 г.» [Balkans, 2021].

Нельзя не отметить, что современные хорватские и румынские ученые и политики (в особенности национально-консервативных воззрений) негативно относятся к включению Хорватии и Румынии в широкий географический, социально-политический и исторический контекст Балкан. Неологизм «Западные Балканы» воспринимается как унижительный для Хорватии и Румынии, тем более что эти страны уже являются полноправными членами ЕС. По словам М.С. Алтич, термин «Западные Балканы» имеет два значения: «географическое, окончательно не определенное, и культурное, крайне негативное, сильно мотивированное современным политическим контекстом» [Altić, 2011, s. 401–402].

При этом в англоязычном дискурсе наряду с терминами-регионимами «Western Balkans» и «Western Balkan countries» существует термин «European Western Balkans». Все три термина объединяют одни и те же страны – Албанию, Боснию и Герцеговину, Косово, Черногорию, Северную Македонию, Сербию, но последний содержит намек на все большую близость этих стран к Европе и все большую удаленность их от «Балкан» и «постъюгославского пространства» [European Western Balkans..., 2021].

¹ *Центральноевропейское соглашение о свободной торговле – организация свободной торговли, преемник Вышеградского соглашения между странами, не являющимися членами Европейского союза.*

Английский вариант Википедии в статье, посвященной Балканам, предлагает обширную цитату из работы известного словенского философа Славоя Жижека: «Данный комплекс объективных обстоятельств ставит нас перед первым из многих парадоксов, касающихся Балкан: географическое разграничение этого региона никогда не было точным. Такое впечатление, что никто не может дать окончательный ответ на вопрос: “Где начинаются Балканы?” Для сербов они начинаются в Косово или Боснии, где сербы защищают христианскую цивилизацию от европейского “другого”. Для хорватов Балканы начинаются в православной деспотической византийской Сербии, от которой Хорватия защищает демократические ценности западной цивилизации. Для словенцев – в Хорватии, и при этом сами словенцы – последний форпост мирной Центральной Европы. Для итальянцев и австрийцев – в Словении, за границей которой начинаются земли, где правят славянские орды. Немцам кажется, что даже Австрия в силу ее исторических связей уже подпорчена балканской коррупцией и неэффективностью. Для некоторых высокомерных французов – сама Германия ассоциируется с восточной балканской дикостью; и наконец, для иных консервативных евроскептиков-англичан – вся континентальная Европа неявно предстает в образе своего рода Балканско-турецкой глобальной империи с Брюсселем в роли нового Константинополя, своенравного деспота, угрожающего английской свободе и суверенитету. Таким образом, Балканы – это всегда “другой”: он не здесь, он где-то еще, чуть дальше к юго-востоку. И при этом, как ни парадоксально, оказавшись в самом центре Балканского полуострова, мы вновь волшебным образом покидаем Балканы: ибо Греция – это больше не Балканы, а колыбель нашей западной цивилизации» [Zizek, 1999].

Данное многословное изречение представляется крайне важным для нашего исследования: в частности, потому что конкретизирует известную фразу министра иностранных дел Австрийской империи князя Меттерниха: «Азия начинается за восточными воротами Вены».

Различные подходы к определению региона ВЕ / ЦВЕ / ЮВЕ существуют не только у ученых, аналитиков и политиков

разных стран, но и у историков и политологов. Отечественные политологи-международники в понятие «Центрально-Восточная Европа» включают все 20 постсоциалистических стран от Эстонии до Черногории, а также Косово, Белоруссию, Молдову и Украину; иными словами – все европейские постсоциалистические страны, за исключением России [Мир., 2010].

Итак, подводя итог сопоставлению понятий «Восточная Европа», «Центрально-Восточная Европа», «Юго-Восточная Европа», «Балканы» и «Западные Балканы», можно сделать следующие выводы: с исторической точки зрения к термину «Восточная Европа» логичнее было бы добавлять слово «бывшая»; термин «Центральная (Центрально-Восточная) Европа» зачастую используется как синоним термина «Восточная Европа»; в Центральной Европе существуют два субрегиона – Центрально-Восточная Европа и Юго-Восточная Европа; термин «Юго-Восточная Европа» относится к более широкому географическому пространству и даже если имеет отрицательную коннотацию для государств и народов региона, то все же не столь негативную, как исторически сложившийся термин «Балканы» – символ отсталости и конфликтности. Термин «Юго-Восточная Европа» позволяет включить в рассматриваемый регион (хотя и с возможными оговорками) такие страны, как Словения, Хорватия и Румыния.

Юго-Восточную Европу можно разделить на три подрегиона.

1. Постъюгославские постсоциалистические государства, до сих пор во многом представляющие собой единую подсистему в области экономики, культуры и безопасности, несмотря на то что воспоминания о Югославии, как о примере положительного единого целого, уже практически пропали. Некоторые из этих стран стали членами НАТО и ЕС, но конфликтный багаж и проблемы национальных меньшинств не исчезли.

2. Болгария и Румыния – две соседние постсоциалистические страны, входившие в СЭВ и ОВД. В последнее время в связи с вступлением обеих стран в НАТО и ЕС и подписанием соответствующих документов отношения между ними стабильны, хотя в прошлом существовала проблема Южной Добруджи. У Румынии, впрочем, есть еще одна проблема – воссоединение с Молдовой.

Нужно добавить, что Румыния отрицает свою принадлежность к Балканам и полагает, что относится если не к Центрально-Восточной, то к Юго-Восточной Европе [Биткова, 2001]. В целом Болгария и Румыния, как и все страны первой группы, стремятся дистанцироваться не только от «Балкан», но и от «Востока», отождествляемого с советской системой и идеологией, с политикой России.

3. Греция и Турция – страны, никогда не принадлежавшие к социалистическому лагерю, между которыми до сих пор есть непреодоленные конфликты: в частности, критский конфликт, конфликт на Кипре и эгейский спор.

Возвращаясь к заглавию выпуска нашего журнала «Балканы / Юго-Восточная Европа между Востоком и Западом в начале XXI в.», отметим, что понятие «Запад», на наш взгляд, особых пояснений не требует. Это страны Западной Европы, США, Канада, а также Япония: высокий уровень жизни, гарантия свобод, самые мощные глобальные группировки. Поэтому страны Балкан / ЮВЕ стремятся войти в это общество избранных и, что немаловажно, быть равными между собой.

Термин «Восток» более сложен. В первую очередь под ним понимается Российская империя, СССР, Российская Федерация и соответствующая система союзов. Однако в начале XXI в. термин «Восток» в ЮВЕ приобрел еще две трактовки. Одна из них обращена к прошлому, другая связана с изменениями последних лет. На Балканы в качестве активного игрока возвращается Турция, прошлое многовековое господство которой в регионе наложило на его народы и страны существенный отпечаток и стало одной из причин негативного восприятия региона в Европе. При этом Турция – страна с преобладанием суннитов, а боснийцы, проживающие в Боснии и Герцеговине, – тоже сунниты. Новая трактовка слова «Восток», появившаяся на Балканах в начале XXI в., относится к коммунистическому Китаю, который также стал играть в регионе все более заметную экономическую и политическую роль. При этом здесь еще сохраняются воспоминания о тесном китайско-албанском сотрудничестве в 1960–1970-е годы, хотя сейчас от-

ношения между двумя странами нельзя назвать особенно сердечными.

Таким образом, сегодня, говоря о «Востоке» применительно к Балканам, надо иметь в виду не одну страну – Россию, как раньше, а три страны – Россию, Турцию и Китай, которые, преследуя свои цели, вступили в политическую и экономическую конкуренцию с «Западом».

XXI век: первое 20-летие

В 2000 г., на пороге XXI в., произошла смена власти в Союзной Республике Югославия и в Хорватии – двух крупнейших странах постъюгославского пространства. Первая из них целиком относится к Балканам, вторая – категорически отрицает свою принадлежность к этому региону. Однако и СРЮ (в 2003 г. превратившаяся в Государственный союз Сербии и Черногории, который, в свою очередь, в 2006 г. распался на два независимых государства – Сербию и Черногорию), и Хорватия – ведущие государства постъюгославской части региона ЮВЕ, в который так или иначе входят Балканы и Западные Балканы.

В обеих странах сменилась многолетняя авторитарная власть – закончились соответственно правления С. Милошевича и Ф. Туджмана. В результате победы на выборах к власти пришли оппозиционные партии социал-демократического, либерального и либерально-демократического направлений. Казалось, что перед странами постъюгославского пространства и всеми Балканами в целом открываются долгосрочные и благоприятные перспективы преодоления последствий распада СФРЮ и вооруженных межгосударственных и межэтнических конфликтов – многолетней войны в Хорватии и Боснии и Герцеговине, а также конфликта в Косово, закончившегося в 1999 г. бомбардировками СРЮ авиацией НАТО. Неплохими выглядели и перспективы европейской и евроатлантической интеграции постъюгославских постсоциалистических стран, а также Болгарии и Румынии. Велись переговоры между ЕС и Турцией, относительно стабильными выглядели и греко-турецкие отношения.

Однако прошла пятая часть XXI в. – два десятилетия. Что же мы видим спустя 30 лет после распада СФРЮ, спустя 25 лет после заключения Эрдутского и Дейтонско-парижских соглашений, установивших мир соответственно в Хорватии и Боснии и Герцеговине, и спустя 20 лет после отмеченных перемен в Сербии и Хорватии? (Подробнее см.: [Постъюгославское пространство., 2002; The Southern Balkans., 2001].)

Если в Хорватии установилась в целом многопартийная система с чередованием на президентском и премьерском постах представителей различных политических сил, то Сербия в 2010 г. вернулась к национально-консервативному персоналистскому режиму. В то же время на выборах в Сербии, Хорватии и в БиГ по-прежнему получают поддержку разные направления национализма. Это естественно и закономерно, поскольку на постъюгославском пространстве этнический национализм является основой мировоззрения и системы ценностей.

Если попытаться выделить несколько периодов в развитии постъюгославского пространства после окончания войн 1991–1995 гг. и завершения конфликта в Косово (1999), то, на наш взгляд, периодизация будет выглядеть следующим образом: 1995–2000 гг. – первичное примирение; 2000–2008 гг. – стабилизация; 2008–2014 гг. – нормализация. Однако с 2014 г. на постъюгославском пространстве начался регресс, связанный как с изменениями в расстановке внутриполитических сил в Сербии и Хорватии и стагнацией в Боснии и Герцеговине, так и с резкими переменами в отношениях между Россией и Западом – НАТО и ЕС. Кроме того, в последние годы на Балканах появились новые игроки – Китай и Турция.

Среди наиболее важных событий, произошедших в регионе в рассматриваемые нами первые два десятилетия XXI в., отметим следующие: 2000 г. – смена политических режимов в Хорватии и Сербии; 2003 и 2006 гг. – трансформация СРЮ в ГССЧ и его последующий распад; 2008 г. – провозглашение независимости Косова с его последующим частичным признанием; 2014 г. – серьезное ухудшение отношений между Россией и Западом; 2019 г. – переименование Македонии в Северную Македонию и окончание гре-

чешко-македонского спора; 2020 г. – обострение отношений между Грецией и Турцией в рамках эгейского вопроса.

Основными процессами в регионе стали расширение НАТО (2004 г. – Болгария и Румыния; 2009 г. – Албания и Хорватия; 2018 г. – Черногория; 2020 г. – Северная Македония) и расширение ЕС (2007 г. – Болгария и Румыния; 2013 г. – Хорватия; в 2020 г. начал обсуждаться вопрос о вступлении в ЕС Северной Македонии и Албании).

2020 г. ознаменовался изменением политической ситуации и на постъюгославском пространстве, и на Балканах, и в Юго-Восточной Европе в целом, и в каждой из входящих в регион стран, а также изменением ситуации в отношениях между странами региона и в международных отношениях с участием стран ЮВЕ. В течение 2020 г. произошел целый ряд событий, существенно повлиявших как на ситуацию в отдельных странах, так и на внутрирегиональную ситуацию. Прошедшие в ряде стран парламентские и президентские выборы подтвердили слабость социал-демократической и либеральной альтернатив и преобладание различных – от умеренных до крайне радикальных – форм этнического национализма и правонационалистического популизма. И дело тут не только в том, что победили партии именно этого направления, а в том, что это направление, представленное несколькими партиями, в целом получило поддержку значительной части общества на фоне слабости и разобщенности тех сил, которые в значительной мере не смогли использовать возможности для давно назревших реформ, открывавшиеся перед ними в 2000-е годы.

С точки зрения международных отношений ситуация также не выглядит благоприятной. После периода интенсивных усилий по налаживанию контактов между сторонами, противостоявшими в войне 1991–1995 гг., попыток примирения не только на межгосударственном, но и на межнациональном уровне, что психологически гораздо более сложно, отношения между государствами вновь обострились, причем это касается не только постъюгославского пространства. Едва не вспыхнул вооруженный конфликт между Грецией и Турцией. Вступление Турции в ЕС отложено на неопределенный срок. Македонская проблема, казалось бы, была

решена соглашением с Грецией о переименовании бывшей югославской республики Македония в Северную Македонию, которая была тут же принята в НАТО. Заметим, что даже США не смогли «продать» Грецию и добиться вступления Македонии в НАТО без урегулирования греческо-македонских отношений. Однако теперь возникла проблема вступления Северной Македонии в ЕС, которому препятствует Болгария. И эта проблема кажется еще более сложной, чем македонско-греческий спор, поскольку затрагивает вопросы национального сознания и национальной идентичности, официальной концепции македонской истории. А национальное сознание невозможно изменить никакими межгосударственными договорами. Отдельно стоит косовский вопрос: во-первых, вопрос о признании Косова / Косовы, поскольку его до сих пор не признали даже некоторые страны ЕС и НАТО, проводящие параллели с собственными внутренними проблемами; во-вторых, вопрос о его возможном вступлении в европейские и евро-атлантические структуры, а также – в перспективе – об объединении (или необъединении) с Албанией.

Обострилась проблема БиГ – Дейтонская система постепенно изживает себя, однако перспектив ее трансформации не видно как из-за сложных отношений между боснийцами, сербами и хорватами, между Белградом, Загребом, Сараево и Баней-Лукой, так и из-за кардинально ухудшившихся отношений между Россией и Западом, что не позволяет и думать о совместных политико-дипломатических демаршах, подобных тем, что были предприняты в 1990-е – начале 2000-х годов. Ни один из возможных вариантов не только реформ, но и сохранения нынешней системы не получает поддержки всех сторон. Существует и внешнеполитический аспект – возможное присоединение БиГ к НАТО и ЕС, чему противится Россия, потерпевшая поражение в Черногории и Северной Македонии. Если в 1990-е – начале 2000-х годов было возможно и даже желательно образовывать международные комиссии или проводить многосторонние конференции, способствовавшие нахождению компромиссных решений, то в современных условиях создание таких институтов представить себе практически невозможно.

Таким образом, из поля сотрудничества между Россией и странами Запада (которые тоже отнюдь не едины между собой) постъюгославское пространство, Балканы и ЮВЕ в целом превращаются в арену соперничества.

В то же время постепенно стали обостряться отношения ЕС с Турцией, и начавшиеся в 2005 г. переговоры о вступлении Турции в ЕС зашли в тупик. Более того, в январе 2015 г. президент Турции Р. Эрдоган заявил, что Анкару более не интересует вопрос о вступлении в ЕС. И хотя в 2018 г. он вновь назвал вступление в Европейский союз «стратегической целью страны», к этому времени Турция уже превратилась в конкурента ЕС и самостоятельного глобального игрока на Балканах. Однако отношения Турции с ЕС, хотя и оказывают влияние на ситуацию в Юго-Восточной Европе, тем не менее являются европейской и евро-атлантической проблемой, проблемой отношений внутри Западного сообщества.

Несмотря на то что в 2010–2014 гг. на постъюгославском пространстве была достигнута относительная стабильность и начались процессы активной нормализации отношений между конфликтовавшими государствами и народами, а также несмотря на кризисы на Ближнем Востоке, на Кавказе, в Афганистане и Ираке, на ситуацию с Ираном и Северной Кореей, которые, казалось бы, отодвинули балканские вопросы на второй план, Балканы все еще остаются – не только для Европы и европейцев, но и для международной глобальной политики в целом – важной и болезненной проблемой. Эта проблема связана с выстраиванием общеевропейских экономической, политической и оборонной структур, с нормализацией этнополитических процессов. Ситуации в Косово и в Боснии и Герцеговине – две наиболее трудно решаемые проблемы, оставшиеся в наследство от распада Югославии и войн 1990-х годов.

Проблема долгосрочной стабилизации постъюгославского пространства, реструктурированного в ходе войн и краткосрочных вооруженных конфликтов 1991–1999 гг., по-прежнему сохраняет свое значение. Европейская и евро-атлантическая интеграция независимых (национальных, но полиэтничных по составу населения) суверенных государств играет в этом процессе важную, ес-

ли не ведущую роль не только на постъюгославском пространстве, но и во всем регионе Западных Балкан. Все бывшие социалистические республики Западных Балкан, переживающие период модернизации, транзита и национального самоопределения – Румыния, Болгария, Северная Македония, Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория, Албания, а также Косово, – едины в своем стремлении вступить в Европейский союз и НАТО (исключение на данный момент представляет Сербия, у которой из-за бомбардировок 1999 г. к НАТО особое отношение). Однако государства Западной Европы, так же как и страны Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы, вступившие в Европейский союз и НАТО в 1990-х – начале 2000-х годов, отнюдь не едины в отношении идеи о дальнейшем расширении Евросоюза. Например, отказ пяти стран ЕС признать независимость Косова ставит под вопрос одну из основ единства этой организации – единую внешнюю политику [Косово..., 2012].

У ООН и ОБСЕ, ЕС и НАТО, России и США, Германии, Великобритании, Франции и Италии свои отношения с государствами, которые со времен саммита ЕС в Салониках (2003) принято называть государствами Западных Балкан. Это связано не только с общими принципами, принятыми на международном и многостороннем уровне, не только с национальными традициями и государственными интересами ведущих глобальных игроков, но и с философско-политико-идеологическим видением проблем мира, европейской безопасности, специфики Западных Балкан, а также проблем социальной справедливости и прав человека, которое присуще находящимся у власти представителям основных идейно-политических течений – консерваторам, либералам и социал-демократам. Конкретные политические решения зачастую являются результатом торга между государствами, а также между партиями при составлении той или иной правительственной коалиции в каждой конкретной стране.

Для всего региона Западных Балкан характерно тесное переплетение внешнеполитических, исторических, экономических и, разумеется, этнических факторов, определяющих его нынешнее состояние и перспективы. Если в конце 1980-х годов история по-

ставила вопрос о возможности и целесообразности сохранения многонациональных государств (Югославии и Чехословакии), то теперь, спустя 20 лет, необходимо решить проблему внутренней стабильности и мирного сосуществования национальных полиэтничных государств, в целом ряде которых проживают стратегические меньшинства¹ (Сербия, Хорватия, Черногория, Северная Македония). В сербском варианте этнополитический конфликт в процессе национального самоопределения привел к самопровозглашению независимости территории, на которой компактно проживает этническое меньшинство. Особый случай представляет собой Босния и Герцеговина – страна, которая до сих пор сохраняет черты многонационального государства со сложной внутренней этногосударственной структурой.

Во всех государствах Западных Балкан проблемы внешней политики, национальной безопасности и обороны являются объектом внутривнутриполитической борьбы. Каждое государство и каждый социум имеют собственную идейно-политическую структуру, на формирование которой оказывают влияние как уже относительно давняя история, так и недавние события, а также общеевропейские процессы, нашедшие свое отражение, в частности, в политической структуре Европарламента. В каждой из стран региона существуют партии либерального, консервативного и социал-демократического направлений. События недавнего прошлого и взаимоотношения с соседями, а также внутривнутриполитические проблемы определяют в каждом конкретном случае уровень национализма в их программах, а также степень его агрессивности.

Проблема Западных Балкан – это проблема не только социальной трансформации, но и частный случай проблемы сохранения границ в Европе и целостности государств в условиях продолжающихся процессов национального самоопределения. Может ли этническая общность быть субъектом права на национальное

¹ *Стратегическое меньшинство – понятие, введенное антропологами США для определения значимости этнонационального меньшинства в пределах границ конкретного государства, группы государств или в рамках региона с учетом его потенциального влияния на общественно-политическую, экономическую, конфессиональную ситуации.*

самоопределение? Могут ли быть сформулированы политико-правовые условия предоставления полной государственной независимости и суверенитета и кто должен их формулировать? Возможно ли в ходе процесса национального самоопределения – одного из основных процессов, двигающих развитие истории в Европе с XVIII в., – избежать вооруженных конфликтов? Как преодолеть последствия этих конфликтов и не допустить новых?

Ныне господствует мнение, что решению всех принципиальных, а также и частных проблем могло бы способствовать быстрое и полное вовлечение всех государств региона в процессы европейской и евро-атлантической интеграции. Но было бы опрометчиво полагать, что вступление государств Западных Балкан в ЕС и НАТО сможет гарантировать быстрое примирение между народами и долгосрочную стабильность. Практически всем этим государствам предстоит предпринять немало усилий для существенного изменения своих экономических, правовых и политических систем и культур – иными словами, им еще предстоит завершить решение многих задач социальной и национальной революции 1990-х годов, которые возникли в результате смены политической власти. Нельзя, впрочем, забывать и о проблемах внутренних взаимоотношений и эволюции самих европейских и евро-атлантических структур.

В целом начавшийся примерно в 2008 г. период *нормализации* межгосударственных и межэтнических отношений, преодоления последствий конфликтов 1990-х годов, выстраивания мирной архитектуры и системы безопасности в регионе при сохранении межгосударственных границ (Косово – единственное исключение) продолжается по настоящее время. Характерной чертой этого периода, среди прочего, является активизация усилий, направленных на вовлечение государств Западных Балкан в европейские и евро-атлантические структуры – в ЕС и НАТО.

Однако прошедшие годы продемонстрировали (это касается не только постъюгославского пространства, но и Албании, Румынии, Болгарии), что ни независимость, ни членство в ЕС и НАТО не ведут к быстрому и безболезненному решению внутренних проблем, которые накапливались в государствах региона Запад-

ных Балкан с окончания Второй мировой войны. Характерной чертой массового сознания в странах региона была иллюзия быстрого искоренения бедности, воспринимавшейся исключительно как последствие социализма. В конце 1990-х – начале 2000 годов эта иллюзия усиливала привлекательность идей суверенитета и независимости в общественном сознании. Однако по мере того как выяснялось, что постсоциалистическая трансформация – это чрезвычайно сложный, многоаспектный, длительный, болезненный и отнюдь не линейный процесс, идея вступления в ЕС и НАТО постепенно утрачивала поддержку. В меньшей степени это касается НАТО, поскольку, во-первых, требования, предъявляемые к странам-кандидатам на вступление в Альянс, можно выполнить гораздо быстрее и, во-вторых, НАТО рассматривается как главный гарант стабильности в регионе, иными словами – как гарант недопущения новых конфликтов.

Для нынешнего этапа развития постъюгославского пространства характерно взаимопереплетение внутри- и внешнеполитических проблем. Перед каждым из независимых национальных государств стоит задача формирования единого полиэтничного гражданского социума, т.е. новой общности, основанной не на кровном родстве, а на осознанных интересах граждан, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности. То же относится и к Косово. Представители стратегических национальных меньшинств, у которых этническая принадлежность не совпадает с государственно-политической принадлежностью, должны преодолеть отчужденность по отношению к государствам, в которых они проживают, осознать и на деле почувствовать, что являются полноправными гражданами. Это будет способствовать отказу от идей объединения всех этнических территорий, на которых проживают их соплеменники, в единое государство, что возможно лишь путем разрушения ныне существующих государств. Этническое самосознание национальных меньшинств должно, с одной стороны, стать органичной частью общенационального гражданского сознания, с другой – быть признано этническим большинством и обществом в целом, а права этнических меньшинств должны быть гарантированы государством. В этом заключается

специфика нынешнего этапа процесса национального самоопределения на постъюгославском пространстве, которое все еще представляет собой взаимосвязанное и взаимозависимое целое, хотя и в совершенно иной по сравнению с СФРЮ и СРЮ форме. Только такой подход сможет обеспечить территориальную целостность и суверенитет государств, возникших после распада СФРЮ и СРЮ.

При этом очевидно, что попытки со стороны государства путем насилия удержать в своем составе территории, значительное большинство населения которых решительно отвергает инациональную власть (а в случае отделения и провозглашения независимости – возвратить их), представляются бесперспективными.

Вышеназванные задачи внутреннего развития постъюгославских государств на данном этапе теснейшим образом связаны со стоящими перед ними внешнеполитическими задачами – выстраиванием новых взаимоотношений между независимыми национальными государствами с максимально возможным снижением уровня конфликтности, налаживанием нормальных связей, преодолением наследия столкновений и войн прошлого, созданием системы субрегиональной стабильности и безопасности. Это предполагает формирование каждой страной собственного внешнеполитического курса и концепции национальной безопасности и обороны, основанных на новом соотношении этнической и национальной (гражданской) идентичности и на встраивании их в собственное восприятие внешнего мира – региона, Европы, Евро-Атлантического сообщества.

Сербия, Хорватия, Босния и Герцеговина, Черногория и Северная Македония – каждое из этих государств, несмотря на генетическую связь с распавшейся Югославией, ныне развивается по-своему и по-своему решает вышеназванные задачи, преодолевая собственные трудности. Все эти государства ныне имеют общие цели, одновременно и внутри- и внешнеполитические – быть на равных со своими соседями и стать составной частью единой Европы. В нынешних условиях, лишь присоединившись к ЕС и НАТО, они могут добиться этого. В то же время эти государства соперничают друг с другом за внутрирегиональное лидерство.

В период эскалации этнополитического и гражданского конфликта государствам Западных Балкан требовалось содействие со стороны всех крупных государств мира и международных организаций. Однако по мере стабилизации обстановки и последующего мирного развития выяснилось, что жителей региона, несмотря на сложные внутренние взаимоотношения государств и народов, более всего привлекают идеи «возвращения в Европу», членства в западном сообществе и преодоления наследия социализма.

Вступление в НАТО рассматривается и как гарантия от возможного повторения конфликтов внутри региона, и как защита от возможных новых рисков, угроз и вызовов, исходящих из других регионов Европы и Азии, а также носящих глобальный характер, т.е. вступление в НАТО вовсе не является проявлением враждебности по отношению к России, а обусловлено необходимостью решать собственные проблемы, определенные историческим развитием и геополитическим положением. Согласны мы с этим или нет, но именно ЕС и НАТО в нынешних условиях могут обеспечить военно-политическую стабильность в регионе. Признание данного факта вовсе не означает отрицания возможности принятия ошибочных решений – как концептуальных, так конкретных – со стороны этих организаций, как и существования иных позиций, основанных на иных интересах, а также полемики.

Вступление в ЕС стало символом обеспечения нормальной жизни и достаточно высоких стандартов потребления, символом принадлежности к сообществу наиболее развитых и влиятельных стран, в рамках которого западнобалканские государства смогут обеспечить свои интересы.

Дилемма, которую часть российского политического класса пыталась поставить перед государствами и обществами Западных Балкан, – либо Россия, либо Запад, – оказалась ложной. Для Хорватии и Боснии и Герцеговины она неактуальна, а Сербия, Черногория и Северная Македония достаточно однозначно сделали выбор в пользу Запада. При этом их политические классы понимают и подчеркивают, что выбор в пользу Европы не означает отказ от сотрудничества с Россией. Речь идет об ином – о социальной,

идеологической и нравственной цели: преодолении раскола Европы и последствий социалистического эксперимента. Это касается не только постъюгославских государств, но и Албании, Болгарии, Румынии.

Опыт как военных 1990-х годов, так и мирных 2000-х годов показал, что в силу геополитического, геостратегического и геоэкономического положения Западных Балкан важную роль в стабилизации обстановки в регионе может сыграть и Россия. Однако это произойдет лишь при условии, что запланированные нефтегазовые проекты (прежде всего «Южный поток») не только принесут доходы, но и гарантируют значительной части населения региона, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности, решение социальных проблем (занятость, социальные гарантии, эффективную работу предприятий, охрану окружающей среды и др.). Именно геоэкономический фактор может оказать стабилизирующее воздействие на социальные и этнические процессы на Западных Балканах. Что, однако, отнюдь не исключает конкурентный характер взаимоотношений между ведущими государствами и компаниями (см.: [Реформы и революции., 2011]).

Вместо заключения: выводы и прогнозы

Развитие Юго-Восточной Европы, Балкан и Западных Балкан в первое десятилетие XXI в. не оправдало оптимистичных прогнозов, делавшихся на рубеже веков. Если в 2000-е годы преобладала положительная динамика (с точки зрения внутриполитического развития, а также развития внутрорегиональных и глобальных международных отношений), то в 2010-е годы поступательное движение застопорилось – с точки зрения как внутреннего экономического, социального и политического развития государств региона, так и урегулирования межэтнических и межгосударственных конфликтов в регионе на фоне общего обострения международных отношений.

Население стран региона сделало выбор в пользу Запада, несмотря на попытки некоторых политических деятелей по-прежнему играть на противоречиях Москвы, Вашингтона и Брюсселя. Рано или поздно постъюгославское пространство целиком окажет-

ся в западной системе экономических связей и безопасности. Такова логика развития национализма в отдельных странах и регионального развития. Можно предположить, что в среднесрочной перспективе окончательно завершится процесс распада СФРЮ. Крупного государства наподобие Югославии, доминирующего в регионе, больше не возникнет. Сохранится система небольших суверенных национальных, но полиэтничных по составу населения государств с наличием в некоторых из них стратегических меньшинств, обладающих собственными национальными государствами. При этом продолжится конкуренция и определение «зон влияния» между ведущими игроками международных отношений: Западом (США и ЕС), Россией, Турцией, Китаем.

Перечислим группы исторических задач, которые, на наш взгляд, актуальны сегодня и будут ждать своего решения в кратко-, средне- и, возможно, долгосрочной перспективе. При этом мы будем анализировать внутривосточное развитие, внутривосточное развитие, а также глобальные международные отношения с точки зрения экономических, социальных, политических, идеологических, психологических и культурных процессов. Эти задачи таковы:

- завершить процесс распада СФРЮ и на определенный период зафиксировать структуру независимых государств на постъюгославском пространстве и границы между ними (то же касается и греко-турецких отношений);

- продолжить процесс европейской и евро-атлантической интеграции постсоциалистических стран постъюгославского пространства, который приведет (скорее всего, в среднесрочной перспективе) к завершению проекта «Западные Балканы»;

- продолжить выстраивание региональной системы безопасности как элемента системы общей евро-атлантической и европейской безопасности НАТО и ЕС, а также биполярной общеевропейской системы безопасности Запад–Россия (хотя возможно возникновение нового относительно независимого элемента в лице Турции);

- хотя бы частично вернуться к характерному для 1990-х – начала 2000-х годов сотрудничеству между Западом и Россией на

основе совместных акций России и НАТО, России и ЕС, что позволит Балканам / ЮВЕ вновь стать не столько ареной конкуренции и вражды, сколько мостом между Востоком и Западом;

- преодолеть негативное влияние национальных и региональных проблем Балкан / ЮВЕ на общеевропейскую и мировую политику;

- вернуть в постъюгославское пространство тенденции 2008–2014 гг.: смягчение / урегулирование / преодоление межэтнических и межгосударственных противоречий в регионе, связанных с войнами 1990-х годов (включая отношения между Сербией и Косово), а также с греко-турецкими конфликтами на Кишре и в Эгейском море [Косово., 2012; Юго-Восточная Европа., 2007];

- если весь мир не накроет очередной экономической кризис (или кризис, связанный с миграцией или с преодолением последствий пандемии), продолжить развитие экономики государств региона, которые, взятые в совокупности, являются менее развитыми, чем страны Западной Европы – старые члены ЕС;

- странам всего региона бывшей Восточной Европы (Центрально-Восточной и Юго-Восточной Европы) придется работать над преодолением трудностей постсоциалистического развития, характерных для всего региона;

- необходимо добиваться изменения внутривнутриполитической системы в ряде государств: преодолеть тенденции, способствующие приходу к власти авторитарных лидеров, использующих национал-популизм;

- необходимо (хотя это возможно лишь в долгосрочной перспективе) стремиться к уменьшению роли этнического национализма как господствующего направления в политико-психологической и идейно-политической системах, к формированию сознания полиэтнического гражданского общества;

- необходимо выстраивать в национальном и региональном масштабах систему ценностей, соответствующих системе ценностей ЕС, при этом продолжить выстраивание национальной, региональной и общеевропейской систем ценностей;

- добиваться преодоления конфликтов этнической и гражданской (государственной) идентичности;

- добиваться преодоления негативного восприятия Балкан во внешнем мире;
- преодолеть исторические травмы XX в., прежде всего Второй мировой войны и войн 1990-х годов;
- повысить эффективность сложившейся системы межгосударственных региональных организаций и, возможно, реструктурировать ее;
- решить проблему превращения БиГ в многонациональное полиэтничное государство с населением, не разделенным по национальному признаку (то же относится и к Косову);
- добиться развития диалога между СПЦ и автокефальными церквями Черногории и Северной Македонии;
- сохранить достижения многонациональной антинационалистической общегославской культуры в процессе формирования и развития национальных культур;
- снизить роль регионального самосознания как фактора, стимулирующего межэтнические и межгосударственные противоречия.

Значительное число из вышеперечисленных задач будет возможно решить при активном участии России, если она станет действовать не в одиночку и против всех, а вместе с партнерами.

Возможно, сейчас мы становимся свидетелями попытки разыграть с Республикой Сербской в Боснии и Герцеговине «косовский» вариант – полное государственное отделение (или повышение статуса) этнического образования от чуждого в этническом отношении и / или многонационального государства (Косово / Косова – Сербия; Республика Сербская – Босния и Герцеговина; Молдавия – Румыния). В настоящее время этот вариант представляется малореализуемым, поскольку принципы и система «дейтонской» БиГ утверждены на международном уровне, однако данные попытки важны не только сами по себе с точки зрения межэтнических процессов и межгосударственных отношений, но и с точки зрения развития принципиальных подходов к изменению государственных границ, а также соотношения сил между глобальными игроками и формирования региональной системы безопасности как части общеевропейской (ЕС) и евро-атлантической

(НАТО) систем безопасности. Хотя, вероятно, в период «после Вучича», «после Додика», «после Эрдогана», а также «после Трампа» и «после Меркель» регион ждут серьезные изменения во внутренней и внешней политике.

Наконец, разберем еще одну группу вопросов: какую роль играют региональная идентификация и самоидентификация для рассматриваемых стран? Почему вокруг этих наименований ведутся столь жесткие дискуссии? Почему отнесение той или иной страны к региону воспринимается столь болезненно (как, например, в Румынии и Хорватии), причем не только национально-консервативными кругами и правыми популистами? Каковы перспективы изменения ситуации?

По-видимому, в среднесрочной перспективе направленный на евроинтеграцию проект «Западные Балканы» будет завершен. Это позволит в значительной мере отойти от сложившейся в международных научном, экспертном и политическом сообществах негативной коннотации термина-«регионима» «Балканы» – символа отсталости и конфликтности по сравнению не только с Западной, но и с Центрально-Восточной Европой. Вероятно, во многом все будет зависеть от того, какие позиции в регионе и в каких областях займет Турция, какую политику она будет проводить и как сложатся ее отношения с Европейским союзом. При этом региональные организации, охватывающие своей деятельностью как постсоциалистические государства Балкан, так и в целом постсоциалистический регион бывшей Восточной Европы, несомненно, сохранятся, видоизменившись с течением времени. Балканы / Юго-Восточная Европа сохранят свою субрегиональную специфику, полностью преодолеть которую исторически не представляется возможным: постсоциалистические Балканы в любом случае останутся частью постсоциалистической бывшей Восточной Европы.

Тем не менее выбор Балкан / Юго-Восточной Европы, несмотря на специфику, обусловленную их исторической судьбой, все трудности развития и конфликты, уже сделан: Балканы (как и Россия) – неотъемлемая часть Европы (см.: [Россия на Балканах..., 2019]).

Литература

Анатомия конфликтов: Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов / отв. ред. Ю.С. Новопашин. – СПб. : Алетейя, 2015. – 864 с.

Биткова Т.Г. Политические аспекты регионализации и национальная идея в Румынии // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2001. – № 4. – С. 131-150.

Восточная Европа // Википедия. – Сан-Франциско, 2021. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Восточная_Европа (Дата обращения – 24.01.2021).

Воцелка К. История Австрии. – М. : Весь мир, 2007. – 512 с.

Исламов Т.М., Фрейдзон В.И. Средняя Европа: Миф, плод воображения или реальность. – М., 1992. – 190 с.

История Балкан: На переломе эпох (1878-1914 гг.) / отв. ред. К.В. Никифоров. – М., 2017. – 504 с.

Конец эпохи: СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989-1991 гг. Документы / Федеральное архивное агентство. – М. : Политическая энциклопедия, 2005. – 952 с.

Контлер Л. История Венгрии: Тысячелетие в центре Европы. – М. : Весь мир, 2002. – 656 с.

Косово: Прошлое. Настоящее. Будущее / под ред. С.А. Романенко, Б.А. Шмелева. – СПб. : Алетейя, 2012. – 244 с.

Кундера М. Трагедия Центральной Европы // Проблемы Восточной Европы. – М., 1985. – № 11/12. – С. 170-191. – Режим доступа: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1985-11-12/1985-11-12%20\(170-191\).pdf](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1985-11-12/1985-11-12%20(170-191).pdf) (Дата обращения – 24.01.2021).

Мир 2020: Российская и центрально-восточноевропейская перспективы / РАН. ИМЭМО. – М., 2010. – 196 с.

Постъюгославское пространство: Заочный круглый стол // Вестник Европы. – М., 2002. – № 5. – С. 22-66.

Реформы и революции в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя / отв. ред. К.В. Никифоров. – М. : РОССПЭН, 2011. – 776 с.

Россия на Балканах: Эволюция присутствия России в Юго-Восточной Европе и новая стратегия России / авт. колл. под рук. Е. Энгиной, А. Пивоваренко // РСМД. – М., 2019. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans#1> (Дата обращения – 24.01.2021).

Страны Центральной и Восточной Европы на пути в Европейский союз / отв. ред. Н.В. Куликова. – М. : Наука, 2002. – 206 с.

Тодорова М. Воображая Балканы // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2001. – № 4. – С. 177-187.

Улуян Ар.А. Коминтерн и геополитика: Балканский рубеж (1919-1938 гг.). – М., 1997. – 220 с.

Форбс Н. История Балкан: Болгария, Сербия, Греция, Румыния. – М. : Центрполиграф, 2018. – 320 с.

Халецки О. История Центральной Европы с древних времен до XX века: Кипящий котел народов и религий на территории между Германией и Россией. – М. : Центрполиграф, 2019. – 544 с.

Цвич К. Похищение Центральной Европы (глазами очевидцев и пострадавших) // Вестник. – М., 1997. – № 23(177). – Режим доступа: <http://www.vestnik.com/issues/97/1028/koi/cvich.htm> (Дата обращения – 24.01.2021).

Центральная и Юго-Восточная Европа, конец XX – начало XXI в. : Аспекты общественно-политического развития / отв. ред. К.В. Никифоров. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2015. – 480 с.

Центральноевропейские страны на рубеже XX-XXI веков: Аспекты общественно-политического развития / сост. Ю.С. Новопашин. – М. : Новый хронограф, 2005. – 256 с.

Шаншиева Л.Н. Немецкие историки о концепции Восточной Европы // Политическая наука / РАН. ИНИОН. – М., 2001. – № 4. – С. 151-163.

Шпорлук Р. К определению «Центральной Европы»: Власть, политика и культура // Проблемы Восточной Европы. – М., 1983. – № 7/8. – С. 74-86. – Режим доступа: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1983-07-08/1983-7-8%20\(74-86\).pdf](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1983-07-08/1983-7-8%20(74-86).pdf) (Дата обращения – 24.01.2021).

Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / под ред. А.А. Языковой. – М. : Весь мир, 2007. – 352 с.

Altić M.S. Hrvatska kao zapadni Balkan: Geografska stvarnost ili nametnuti identitet? // Društvena istraživanja. – Zagreb, 2011. – Sv. 20, Br. 2(112). – S. 401-413.

Balkans // Wikipedia. – San Francisco, CA, 2021. – Mode of access: <https://en.wikipedia.org/wiki/Balkans> (Date of access – 24.01.2021).

Bibo J., Huszar T., Szuch J. Regije evropske povijesti. – Zagreb : Naprijed, 1995. – 230 s.

European Western Balkans: Infographics / Centre for contemporary politics. – Belgrade, 2021. – Mode of access: <https://europeanwesternbalkans.com/infographics/> (Date of access – 24.01.2021).

Gleni M. Balkan 1804-1999: Nacionalizam, rat i velike sile. – Beograd, 2001. – 398 s.

Hazelsteiner H. Ogleđi o modernizaciji u Srednjoj Europi. – Zagreb, 1999. – 448 s.

Jelavich B. History of the Balkans: Twentieth century. – Cambridge : Cambridge univ. press, 1983. – 476 p.

Jelavich Ch., Jelavich B. The establishment of Balkan national states, 1804–1920. – L., 1977. – 358 p.

Lopandić D. Regionalne inicijative u Jugoistočnoj Evropi: Institucionalni oblici i programi multilateralne saradnje na Balkanu / Institut za međunarodnu politiku i privredu. – Beograd, 2001. – 258 s.

Milardović A. Zapadni Balkan: Pojam, ideje i dokumenti o rekonstrukciji Balkana u procesu globalizacije. – Osijek ; Zagreb ; Split : Panliber, 2000. – 224 s.

Narodne novine Službeni list RH. – Zagreb, 1998. – N 8. – 28.01.

Southeast Europe // Wikipedia. – San Francisco, CA, 2021. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Southeast_Europe (Date of access – 24.01.2021).

The Columbia history of Eastern Europe in the twentieth century / J. Held (Ed.). – N.Y. : Columbia univ. press, 1992. – 436 p.

The Southern Balkans: Perspectives for the region / Kadare I., Simic P., Frckoski L., Hysa Y. – P., 2001. – 74 p. – Mode of access: <https://www.iss.euro.pa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp046e.pdf> (Date of access – 24.01.2021).

Zizek S. The spectre of Balkan // The journal of the International institute. – Ann Arbor, MI : Michigan Publishing, 1999. – Vol. 6, Issue 2. – Mode of access: <https://quod.lib.umich.edu/j/jii/4750978.0006.202/-spectre-of-balkan?rgn=main;view=fulltext> (Date of access – 24.01.2021).

DOI: 10.31249/ape/2021.02.02

Romanenko S.A.¹, 2021
***The Balkans / South-Eastern Europe:
The region of mystery and mysteries
of the region***

Abstract. Based on the study of various types of sources and analysis of Russian and foreign literature, the author conceptually substantiates an approach to the study of the Balkan region / South-Eastern Europe. One of the

¹ *Romanenko Sergey Alexandrovich* – Sc.D. in History, Head of Sector, Department of Europe and America INION RAS (serg.hist@gmail.com).

main problems considered in the article is the change in the course of the history of the 19th–21st centuries the ratio of the concepts of «Balkans/South-Eastern Europe», «Eastern Europe», «Central-Eastern and South-Eastern Europe», «Western Balkans», «Western Balkan countries» and «European Western Balkans». The author characterizes various historical stages of the development of the region in the context of world wars and revolutions of the 20th century, shows the specifics of political and ethnic processes, the internal political situation in each country and relations between the states of the region, the correlation between the processes of regionalization and globalization. With the disappearance of Eastern Europe in the form in which it existed in 1949–1991, after the anti-communist social and national revolutions in the former socialist countries of Europe in 1989–1992, an integral part of the process of national self-determination was the change in the regional self-identification of each people, society and state. If in the 2000 s, positive dynamics prevailed both in terms of internal political development, intraregional and global international relations, then in the 2010 s, the forward movement has stalled in terms of both the internal economic, social and political development of the states of the region, and the settlement of interethnic and interstate conflicts in the region against the background of a general aggravation of international relations. The article examines the role of regional identification and self-identification as elements of national self-awareness. The author also characterizes the challenges facing the countries of the region in the short, medium and long terms and indicates that the choice of the Balkans / South-Eastern Europe, despite the specificity caused by their historical fate, and all the difficulties of development and conflicts, has already been made: the Balkans (like Russia as well) is an integral part of Europe.

Keywords: Balkans/South-Eastern Europe, Eastern Europe, Central-Eastern and South-Eastern Europe, Western Balkans, region, security system, the West, the East.

References

A history of the Balkans: At the turn of the era (1878–1914) [Istoriya Balkan: Na perelome epoch (1878–1914 gg.)]. (2017) / K.V. Nikiforov (Ed.). – 504 p.

Altić M.S. (2011). Hrvatska kao zapadni Balkan: Geografska stvarnost ili nametnuti identitet? // Društvena istraživanja. – Zagreb. – Vol. 20, Issue 2(112). – P. 401–413.

Anatomy of conflicts: Central and South-Eastern Europe. Documents and materials of the last third of the twentieth century. Second half of the 1980 s –

early 1990 s [*Anatomiya konfliktov: Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa. Dokumenty i materialy poslednei treti XX veka. Vtoraya polovina 1980-kh – nachalo 1990-kh godov*]. (2015) / Yu.S. Novopashin (ED.). – Saint Petersburg: Aleteiya. – 864 p.

Balkans. (2021) // Wikipedia. – San Francisco, CA. – Mode of access: <https://en.wikipedia.org/wiki/Balkans> (Date of access – 24.01.2021).

Bibo J., Huszar T., Szuch J. (1995). Regije evropske povijesti. – Zagreb: Naprijed. – 230 p.

Bitkova T.G. (2001). Political aspects of regionalization and the national idea in Romania [*Politicheskie aspekty regionalizatsii i natsional'naya ideya v Rumynii*] // Political Science / INION RAS. – Moscow. – N 4. – P. 131–150.

Central and Eastern European countries on their way to the European Union [*Strany Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy na puti v Evropeiskii Soyuz*]. (2002) / N.V. Kulikova (Ed.). – Moscow: Nauka. – 206 p.

Central and South-Eastern Europe, late XX – early XXI centuries: Aspects of social and political development [*Tsentral'naya i Yugo-Vostochnaya Evropa, konets XX – nachalo XXI vv.: Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya*]. (2015) / K.V. Nikiforov (Ed.). – Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya. – 480 p.

Central European countries at the turn of the XX–XXI centuries: Aspects of social and political development [*Tsentral'noevropeiskie strany na rubezhe XX–XXI vekov: Aspekty obshchestvenno-politicheskogo razvitiya*]. (2005) / Yu.S. Novopashin (Comp.). – Moscow: New chronograph. – 256 p.

Cvijic C. (1997). An abdication of Cenrtal Europe (through the eyes of eyewitnesses and victims) [*Pokhishchenie Tsentral'noi Evropy (glazami ochevidtsev i postradavshikh)*] // Vestnik. – Moscow. – N 23(177). – Mode of access: <http://www.vestnik.com/issues/97/1028/koi/cvich.htm> (Date of access – 24.01.2021).

Eastern Europe [*Vostochnaya Evropa*]. (2021) // Wikipedia. – San Francisco, CA. – Mode of access: https://ru.wikipedia.org/wiki/Восточная_Европа (Date of access – 24.01.2021).

European Western Balkans: Infographics. (2021) / Centre for contemporary politics. – Belgrade. – Mode of access: <https://europeanwesternbalkans.com/infographics/> (Date of access – 24.01.2021).

Forbes N. (2018). A history of the Balkans: Bulgaria, Serbia, Greece, Romania [*Istoriya Balkan: Bolgariya, Serbiya, Gretsija, Rumyniya*]. – Moscow: Tsentropoligraf. – 320 p.

Gleni M. (2001). Balkan 1804–1999: Nacionalizam, rat i velike sile. – Beograd. – 398 p.

Hazelsteiner H. (1999). Ogledi o modernizaciji u Srednjoj Europi. – Zagreb. – 448 p.

Islamov T.M., Freidzon V.I. (1992). Central Europe: A myth, a figment of the imagination or reality [*Srednyaya Evropa: Mif, plod voobrazheniya ili real'nost'*]. – Moscow. – 190 p.

Jelavich B. (1983). History of the Balkans: Twentieth century. – Cambridge: Cambridge univ. press. – 476 p.

Jelavich Ch., Jelavich B. (1977). The establishment of Balkan national states, 1804–1920. – London. – 358 p.

Khalecki O. (2019). History of Central Europe from ancient times to the twentieth century: A boiling cauldron of peoples and religions in the territory between Germany and Russia [*Istoriya Tsentral'noi Evropy s drevnikh vremen do XX veka: Kipyashchii kotel narodov i religii na territorii mezhdu Germaniei i Rossiei*]. – Moscow: Tsentrpoligraf. – 544 p.

Kontler L. (2002). History of Hungary: A millennium in the center of Europe [*Istoriya Vengrii: Tsyacheletie v tsentra Evropy*]. – Moscow: Ves' mir. – 656 p.

Kosovo: The Past. The Present. The Future [*Kosovo: Proshloe. Nastoyashchee. Budushchee*]. (2012) / S.A. Romanenko, B.A. Shmelev (Eds.). – Saint Petersburg: Aleteiya. – 244 p.

Kundera M. (1985). The tragedy of Central Europe [*Tragediya Tsentral'noi Evropy*] // Problems of Eastern Europe. – Moscow. – N 11–12. – P. 170–191. – Mode of access: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1985-11-12/1985-11-12%20\(170-191\).pdf](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1985-11-12/1985-11-12%20(170-191).pdf) (Date of access – 24.01.2021).

Lopandić D. (2001). Regionalne iniciative u Jugoistočnoj Evropi: Institucionalni oblici i programi multilateralne saradnje na Balkanu / Institut za međunarodnu politiku i privredu. – Beograd. – 258 p.

Milardović A. (2000). Zapadni Balkan: Pojam, ideje i dokumenti o rekonstrukciji Balkana u procesu globalizacije. – Osijek; Zagreb; Split: Panliber. – 224 p.

Narodne novine Službeni list RH. (1998). – Zagreb. – N 8. – 28.01.

Post-Yugoslavian space: Correspondance round table [*Post'yugoslavskoe prostranstvo: Zaочnyi kruglyi stol*]. (2002) // Vestnik Evropy. – Moscow. – N 5. – P. 22–66.

Reforms and revolutions in the countries of Central and South-Eastern Europe: 20 years later [*Reformy i revolyutsii v stranakh Tsentral'noi i Yugo-Vostochnoi Evropy: 20 let spustya*]. (2011) / K.V. Nikiforov (Ed.). – Moscow: ROSSPEN. – 776 p.

Russia in the Balkans: The evolution of Russia's presence in South-Eastern Europe and Russia's new strategy [*Rossiya na Balkanakh: Evolyutsiya prisutstviya Rossii v Yugo-Vostochnoi Evrope i novaya strategiya Rossii*]. (2019) /

E. Entina, A. Pivovarenko // RSMD. – Moscow. – Mode of access: <https://russiancouncil.ru/russia-balkans#1> (Date of access – 24.01.2021).

Shanshieva L.N. (2001). German historians on the concept of Eastern Europe [*Nemetskie istoriki o kontseptsii Vostochnoi Evropy*] // Political Science / INION RAS. – Moscow. – N 4. – P. 151–163.

Shporluk R. (1983). On the definition of «Central Europe»: Power, politics and culture // Problems of Eastern Europe. – Moscow. – N 7–8. – P. 74–86. – Mode of access: [https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1983-07-08/1983-7-8%20\(74-86\).pdf](https://nsarchive.gwu.edu/rus/text_files/EastUropeProblems/1983-07-08/1983-7-8%20(74-86).pdf) (Date of access – 24.01.2021).

Southeast Europe. (2021) // Wikipedia. – San Francisco, CA. – Mode of access: https://en.wikipedia.org/wiki/Southeast_Europe (Date of access – 24.01.2021).

South-Eastern Europe in an era of dramatic change [*Yugo-Vostochnaya Evropa v epokhu kardinal'nykh peremen*]. (2007) / A.A. Yaz'kova (Ed.). – Moscow: Ves' mir. – 352 p.

The Columbia history of Eastern Europe in the twentieth century. (1992) / J. Held (Ed.). – New York: Columbia univ. press. – 436 p.

The End of an era: The USSR and revolutions in the countries of Eastern Europe in 1989–1991. Documents [*Konets epokhi: SSSR i revolyutsii v stranakh Vostochnoi Evropy v 1989–1991 gg. Dokumenty*]. (2005) / Federal Archival Agency. – Moscow: Political encyclopedia. – 952 p.

The Southern Balkans: Perspectives for the region. (2001) / Kadare I., Simic P., Frckoski L., Hysa Y. – Paris. – 74 p. – Mode of access: <https://www.iss.europa.eu/sites/default/files/EUISSFiles/cp046e.pdf> (Date of access – 24.01.2021).

The World of 2020: Russia and Central-Eastern European perspectives [*Mir 2020: Rossiiskaya i Tsentral'no-vostochnoevropeiskaya perspektivy*]. (2010) / IMEMO RAS. – Moscow. – 196 p.

Todorova M. (2001). Imagining the Balkans [*Voobrazhaya Balkany*] // Political Science / INION RAS. – Moscow. – N 4. – P. 177–187.

Ulunyan Ar.A. (1997). Comintern and geopolitics: Balkan frontier (1919–1938) [*Komintern i geopolitika: Balkanskii rubezh (1919–1938 gg.)*]. – Moscow. – 220 p.

Vocelka K. (2007). History of Austria [*Istoriya Avstrii*]. – Moscow: Ves' mir. – 512 p.

Zizek S. (1999). The spectre of Balkan // The journal of the International institute. – Ann Arbor, MI: Michigan Publishing. – Vol. 6, Issue 2. – Mode of access: <https://quod.lib.umich.edu/j/jii/4750978.0006.202/-spectre-of-balkan?rgn=main;view=fulltext> (Date of access – 24.01.2021).